

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2278
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2278

СОДЕРЖАНИЕ

- 819-838 Материалы к изучению вальдшнепа *Scolopax rusticola* на юге Дальнего Востока России. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, В. П. ШОХРИН, А. В. ВЯЛКОВ, В. Н. СОТНИКОВ, И. М. ТИУНОВ, Г. Н. БАЧУРИН
- 838-841 Новые находки среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Новгородской области. Н. В. ЗУЕВА, Л. Н. СТЕПАНОВА, Т. А. МИХАЙЛОВА, А. В. КОТКИН
- 841-843 Залёт красноголового королька *Regulus ignicapillus* в Ленинградскую область. В. М. ХРАБРЫЙ
- 844-851 К биологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на юге Белоруссии. А. М. ОСТРОВСКИЙ, Ю. В. ПИВОВАРОВА
- 851-853 Состояние российской популяции белой чайки *Pagophila eburnea* в условиях современных климатических перестроек. М. В. ГАВРИЛО
- 853-854 К вопросу о гнездовании кавказской черноголовой сойки *Garrulus glandarius krynicki* и иранской обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus samamisticus* в Калмыкии. В. М. МУЗАЕВ
- 855-856 Сравнение видового состава и численности птиц, отлавливаемых во время весенней миграции на юго-восточном побережье Байкала. В. И. АНИСИМОВА, Ю. А. АНИСИМОВ, Н. Ю. КОРОТКОВ
- 856-857 Гнездовая биология вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Белоруссии. В. В. ГРИЧИК, С. Б. САНДАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2278

CONTENTS

- 819-838 Materials for study of the Eurasian woodcock *Scolopax rusticola* in the south of the Russian Far East. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBОВ, V. P. SHOKHRIN, A. V. VYALKOV, V. N. SOTNIKOV, I. M. TIUNOV, G. N. BACHURIN
- 838-841 New findings the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in the Novgorod Oblast. N. V. ZUEVA, L. N. STEPANOVA, T. A. MIKHAILOVA, A. V. KOTKIN
- 841-843 Vagrant firecrest *Regulus ignicapillus* in the Leningrad Oblast. V. M. KHRABRY
- 844-851 On biology of the black stork *Ciconia nigra* in the south of Belarus. A. M. OSTROVSKY, Yu. V. PIVOVAROVA
- 851-853 State of the Russian population of the ivory gull *Pagophila eburnea* under the conditions of modern climatic changes. M. V. GAVRILO
- 853-854 On the nesting of the Caucasian black-headed jay *Garrulus glandarius krynicki* and the Iranian redstart *Phoenicurus phoenicurus samamisticus* in Kalmykia. V. M. MUZAEV
- 855-856 Comparison of species composition and abundance of birds caught during spring migration on the southeastern coast of Lake Baikal. V. I. ANISIMOVA, Yu. A. ANISIMOV, N. Yu. KOROTKOV
- 856-857 Breeding biology of the Eurasian woodcock *Scolopax rusticola* in Belarus. V. V. GRICHIK, S. B. SANDAKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы к изучению вальдшнепа *Scolopax rusticola* на юге Дальнего Востока России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, В.П.Шохрин, А.В.Вялков, В.Н.Сотников, И.М.Тиунов, Г.Н.Бачурин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2023

Статус. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758 является немногочисленным, а местами обычным гнездящимся перелётным видом юга Дальнего Востока России. На крайнем юге рассматриваемой территории известны единичные зимние встречи.

Распространение и численность. В рассматриваемом регионе в подходящих местообитаниях вальдшнеп гнездится повсеместно. В Амурской области он населяет всю лесную зону, доходя на север до Станового хребта (Кисленко и др. 1990; Аверин, Антонов 2010; Антонов, Дугинцов 2018). В Хабаровском крае распространение птиц ограничено его южной половиной, где они обычны (Росляков 1996). Согласно более конкретным данным, в Среднем Приамурье вальдшнепы немногочисленны, а их плотность в берёзово-осиновых лесах составляла 3.3 ос./км² (Смиренский 1986). В том же регионе в гнездовой период (июнь, июль) численность их в лесных местообитаниях варьировала от 0.3 до 1.7 ос./км² (Аверин, Антонов 2010). В Норском заповеднике вальдшнепа считали малочисленным гнездящимся видом (Колбин 2005). В различных ландшафтах Нижнего Приамурья плотность населения этого кулика находилась в пределах от 0.4 до 3.3 пар/км² (Бабенко 2000).

В Приморье в подходящих биотопах вальдшнепы распространены по всей территории, включая невысокие сопки на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко и др. 2006а,б) и некоторые острова залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; наши данные); в горы они поднимаются на высоту до 1000 м над уровнем моря (Литвиненко, Шibaев

1971). На севере Приморья, в бассейне реки Бикин, этот вид обитает от низовий до истоков, но, по одним данным, его численность везде крайне низкая (Пукинский 2003), а по другим сведениям, в бассейне Бикина он обычен (Глущенко и др. 2016) или даже многочислен (Михайлов и др. 1998).

В Северо-Восточном Приморье это обычный гнездящийся вид, плотность населения которого в разные месяцы, относящиеся к гнездовому периоду, в различных местах и биотопах колебалась от 0.2 до 1.0 ос./км (Елсуков 2013). В других случаях авторы ограничивались лишь субъективной оценкой численности, утверждая, что вальдшнеп в разных районах Приморского края или в целом по этому региону обычен (Шульпин 1936; Литвиненко, Шибаев 1971; Назаренко 1971б; Лабзюк 1979; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017), либо малочислен (Спангенберг 1965; Назаренко 1971а; Нечаев и др. 2003; Глущенко и др. 2019).

В Сахалинской области этот кулик населяет весь Сахалин и часть островов Курильской гряды, таких как Кунашир, Шикотан, Итуруп и Уруп (Гизенко 1955; Нечаев 2005; Слепцов, Зеленская 2015; Bergman 1935). На большей части Сахалина (южные и средние части острова) и на Кунашире вальдшнеп обычен (Нечаев 1969; 1991; наши данные), а для некоторых районов Сахалина даже считается многочисленным (Гизенко 1955).

Весенний пролёт. Сроки весенней миграции вальдшнепа в значительной степени зависят от широты местности и хода конкретной весны. Его первое появление на разных участках территории юга русского Дальнего Востока отмечено с марта по май (табл. 1).

Рис. 1. Пролётный вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Остров Русский, Залив Петра Великого, Японское море. 27 марта 2019. Фото Д.В.Коробова

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта вальдшнепов *Scolopax rusticola* на разных участках территории юга Дальнего Востока России

Место	Даты	Источник информации
Приморский край		
Крайний юго-запад	31 марта 1973; 1 апреля 1960; 7 апреля 1913 и 1961; 9 апреля 2009; 10 апреля 1962; 13 апреля 1912	Медведев 1909, 1013, 1914; Панов 1973; наши данные
Центральный Сихотэ-Алинь	19 апреля (год не указан)	Рахилин 1973
Окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза	27 марта 2019; 11 апреля 1953; 12 апреля 1961; 13 апреля 1958; 16 апреля 1950; 19 апреля 1952	Омелько 1956; Назаров 2004; наши данные
Уссурийский городской округ	1 апреля 2013; 10 апреля 2002 и 2018; 11 апреля 1995; 12 апреля 2003; 17 апреля 1998; 19 апреля 2004; 23 апреля 2004; 25 апреля 1999	Глуценко и др. 2006а; 2019
Приханкайская низменность и окружающие предгорья	4 апреля 2011; 8 апреля 1911; 9 апреля 2011	Черский 1915; данные К.Н.Мрикота; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	20 марта 2018; 24 марта 2006 и 2021; 25 марта 2007; 26 марта 2019 и 2020; 27 марта 2011; 30 марта 1975; 4 апреля 1945 и 1974; 11 апреля 1973; 14 апреля 1944	Белопольский 1955; Шохрин 2017; наши данные
Северо-Восточное Приморье	3 марта 1959	Елсуков 2013
Среднее Приамурье		
Окрестности города Зея	7 мая 1973	Кисленко и др. 1990
Среднее течение реки Зея	Начало мая	Антонов и др. 2015
Хинганский заповедник	II– III декады апреля	Аверин, Антонов 2010
Река Бастак, Еврейская АО	5 мая	Аверин, Антонов 2010
Озеро Забеловское, Еврейская АО	22 апреля	Аверин, Антонов 2010
Нижнее Приамурье		
Большехехцирский заповедник	20 апреля (год не указан)	Иванов 1993
Комсомольский заповедник	Начало третьей декады апреля – начало мая	Колбин и др. 1994; Бабенко 2000
Сахалинская область		
Остров Кунашир	18 апреля 1963	Нечаев 1969
Остров Сахалин	20 апреля 1947	Гизенко 1955

На северо-востоке Приморья средняя дата первого появления вальдшнепов (за 46 сезонов наблюдений) приходится на 17 апреля (Елсуков 2013). В Центральном Сихотэ-Алине прилетевших птиц отмечали с 19 апреля по 6 мая (Рахилин 1973). Для Лазовского заповедника и его окрестностей средняя многолетняя дата первой весенней регистрации приходится на 5 апреля (Шохрин 2017). На островах в заливе Петра Великого весенние миграции проходили в апреле и первой половине мая (Лабзюк и др. 1971), а мы встретили пролётную птицу на острове Русский 27 марта 2019 (рис. 1).

Для залива Восток пролётным периодом для вальдшнепа указаны март и апрель (Нечаев 2014), хотя, по нашему мнению, в отношении

марта такие высказывания необходимо подтверждать конкретными наблюдениями. На Приханкайской низменности пролёт проходил в апреле и первой половине мая. В это время мы регистрировали отдельных куликов в местах им не свойственных, где не отмечали их гнездования: одну летящую в сумерках птицу добыли 17 апреля 1978 на рисовых полях у села Лебединое (Спасский район), а другая держалась 2 мая 1976 на илистой отмели в устье реки Грязная на восточном побережье Ханки.

В Среднем Приамурье весной первые вальдшнепы появляются во второй или третьей декаде апреля либо в начале мая, а максимальную плотность птиц на учётах, проведённых на юго-востоке Амурской области, отмечали в мае (Аверин, Антонов 2010) (табл. 1). На Сахалин птицы прилетают в апреле и первой половине мая (Нечаев 1991), а на остров Кунашир – во второй декаде апреля (Нечаев 1971).

Рис. 2. Гнездовой биотоп (1) и гнездо (2) вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Остров Фуругельма, залив Петра Великого. 28 апреля 2016. Фото Д.В.Коробова

Местообитания. В отличие от всех других куликов региона, вальдшнеп является типичным лесным обитателем. В Приморском крае он гнездится в лесах различного типа, предпочитая сырые места и избегая гнездиться среди мохового покрова (Шульпин 1936; Воробьёв 1954). В Северо-Восточном Приморье три гнезда найдены на зарастающей гари, два – в пойменном долинном широколиственном лесу и по одному – в горном лиственничнике с рододендроном и моховой подстилкой, в березняке с дубом, в дубняке и кедровнике с елью (Елсуков 2013). В Лазовском заповеднике гнезда находили в сухом редколесье, состоявшем из невысоких дубов и берёз (Литвиненко, Шibaев 1971), в тополёвниках по долинам рек, а также в долинном смешанном лесу с разреженным подростом (наши данные). На острове Фуругельма мы нашли гнездо в дубняке с подлеском из рододендрона (рис. 2).

В Среднем Приамурье максимальную плотность вальдшнепов отмечали в мелколиственных лесах, заметно меньшую – в дубово-широко-

лиственных лесах и ещё ниже — в хвойно-широколиственных лесах (Аверин, Антонов 2010). В Нижнем Приамурье эти кулики населяли опушки, лесные поляны и разреженные леса как в долинах, так и на склонах сопок, вплоть до зарослей каменной берёзы на крутом берегу Татарского пролива (Бабенко 2000).

На Сахалине эти птицы гнездятся в разреженных горных и равнинных хвойно-берёзовых, хвойных и долинных лесах с покровом из разнотравья и редкими зарослями кустарников, а также на окраинах густых лесов, охотно занимая участки, расположенные вблизи полей, лесных болот, озёр и речных русел (Нечаев 1991) (рис. 3).

Рис. 3. Варианты гнездовых биотопов вальдшнепов *Scolopax rusticola* на острове Сахалин.
1 – Долинский район, бассейн реки Сенная, 17 мая 2009; 2 – Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло, 27 мая 2009. Фото Д.В.Коробова

На острове Кунашир вальдшнеп обитает в широколиственных и хвойно-широколиственных лесах, придерживаясь лесных распадков и долин рек (Нечаев 1969).

Гнездование. Вследствие того, что гнёзда вальдшнепа можно найти лишь случайно и это бывает довольно редко, его гнездовая биология в регионе изучена слабо.

По данным прошлых лет, в Приморском крае самцы начинали тягу обычно с середины апреля и этот процесс продолжался примерно два с половиной месяца, при этом наиболее поздние сроки завершения токования датированы 30 июня (Черский 1915) и 1 июля (Воробьёв 1954). Для Лазовского заповедника и его окрестностей в 1944 году начало тяги отметили 4 мая, а в 1945 году – только 10 мая. Самое активное токование в эти годы регистрировали 15-20 мая и 20-25 мая, соответственно (Белопольский 1955). По нашим материалам, первых токующих самцов здесь наблюдали 27 марта 2011 и 9 апреля 1982, а в основном процесс токования протекал со второй декады апреля по конец июня. Последние токовые полёты вальдшнепов регистрировали в конце июля. В верховьях реки Уссури тяга проходит главным образом в мае-июне, а самое позднее токование наблюдали 27 июля 2015 (наши данные).

По сведениям С.В.Елсукова (2013), на северо-востоке Приморья самую раннюю тягу вальдшнепа отметили 7 апреля 1987, а в среднем за 32 сезона – 22 апреля. По количеству отмеченных на тяге птиц, наиболее активно вальдшнепы токуют в мае. Средняя за 17 лет дата последней регистрации этого процесса приходится на 18 июня, а самую позднюю тягу зарегистрировали 3 сентября 1976 в бассейне реки Колумбе. На Бикине позднее токование вальдшнепа отметили 12 июля 1949 (Шибнев 1973).

В Среднем Приамурье начало тяги в Хинганском заповеднике регистрировали 3 мая, на реке Бастак в Еврейской АО – 5 мая, на реке Бурея в окрестностях посёлка Чекунда – 23 мая, на Бурейском водохранилище – 21 июня (Аверин, Антонов 2010). В окрестностях города Зея вальдшнепы токовали с 16 мая по 12 июля (Кисленко и др. 1990). В Нижнем Приамурье, в районе имени Лазо (Хабаровский край), птицы начинали токовать в разные годы 18-28 апреля, в среднем – 25 числа (Любин 1960). В Хехцирском заповеднике тяга продолжается до конца июня (Иванов 1993).

На Сахалине вальдшнепы начинают токовать сразу же после прилёта, но наиболее активную тягу отмечали во второй половине мая и в первой половине июня, а самые поздние даты токования – 3 июля 1976 в долине реки Даги и 19 июля 1983 в долине реки Кузнецовка (Нечаев 1991). На острове Кунашир тяга вальдшнепов также начинается сразу после их прилёта, а её разгар приходится на май, июнь и первую половину июля. Самую позднюю дату наблюдения этого процесса в 1963 году отметили 9 июля (Нечаев 1969).

В отличие от представителей рода *Gallinago*, вальдшнеп токует исключительно на заре (рис. 4) либо в тёмное время суток.

Рис. 4. Вальдшнепы *Scolopax rusticola* на тяге. Остров Сахалин, Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло. 1 – 4 июля 2009; 2 – 5 июля 2009. Фото Д.В.Коробова

По данным С.В.Елсукова (2013), спаривание вальдшнепов наблюдали на земле 21 мая 1974 в бассейне реки Курума на северо-востоке Приморья. Из 9 гнёзд, найденных упомянутым автором, 6 обнаружили в мае (самая ранняя находка датирована 10 мая 1974), и 3 – в июне (наиболее поздняя из них – 17 июня 1959), при этом все они содержали полные кладки из 4 яиц (Елсуков 2013). В целом, согласно имеющимся наблюдениям и расчётам, гнездовой период этого кулика в Приморском крае растянут с апреля по июль (табл. 2).

Таблица 2. Фенология размножения вальдшнепов *Scolopax rusticola* в Приморском крае (наши данные; Воробьёв 1954; Белополюский 1955; Рахилин, 1973; Шибнев 1973; Назаров 2004; Балацкий 2005; Елсуков 2013; Шохрин 2017)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-30 апреля	1	–	–	–	1
1-15 мая	5	–	2	1	8
16-31 мая	5	4	1	1	11
1-15 июня	1	3	2	2	8
16-30 июня	3	2	–	3	8
1-15 июля	1	1	1	3	6
16-31 июля	–	1	–	1	2
1-15 августа	–	–	–	1	1
Итого	16	11	6	12	45

Наиболее ранние сроки размножения на этой территории установлены благодаря находке оперяющегося птенца 13 мая 2021 в окрестностях Владивостока (рис. 5). Известно, что самка вальдшнепа откладывает одно яйцо в сутки, но последнее из них – через двое суток после предыдущего; насиживание начинается с последнего яйца и продолжается в среднем 22 дня, а птенцы начинают перепархивать уже в воз-

расте 8 дней (Gričik *и. а.* 2012). Таким образом, откладка яиц в гнезде, в котором вывелся вышеупомянутый птенец, начиналась в первой декаде апреля. Кроме этого, для Центрального Сихотэ-Алиня существует указание на находку 11 мая 1957 выводка из 3 плохо летающих молодых вальдшнепов (Рахилин 1973).

Рис. 5. Оперяющийся птенец вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Приморский край, долина реки Богатая, окрестности Владивостока. 13 мая 2021. Фото А.В.Вялкова

В Приморье гнёзда с кладками мы находили 9 мая 2004 в окрестностях села Лазо Лазовского района (рис. 6), 19 мая 2012 в верховьях реки Уссури (рис. 7), 28 апреля 2016 на острове Фуругельма в заливе Петра Великого (рис. 2, 8.1) и 5 мая 2018 в долине реки Киевка (рис. 8.2).

Рис. 6. Насиживающий вальдшнеп *Scolopax rusticola* (1) и его гнездо (2). Приморский край, окрестности села Лазо (Лазовский район). 9 мая 2004. Фото В.П.Шохрина

В Нижнем Приамурье (Хехцирский заповедник) гнёзда с полными кладками находили 5 и 10 мая 1973 (Иванов 1973), а в окрестностях

посёлка Малмыж (Нанайский район Хабаровского края), гнездо с кладкой из 4 яиц обнаружили 18 июня 1963 (Рашкевич 1965).

Рис. 7. Гнездо вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Приморский край, верховья реки Уссури. 19 мая 2012. Фото В.П.Шохрина

Рис. 8. Гнёзда вальдшнепов *Scolopax rusticola* с полными кладками. Приморский край.

1 – Остров Фуругельма, залив Петра Великого, 28 апреля 2016, фото Д.В.Коробова;

2 – долина реки Киевка, урочище «Звёздочка», 5 мая 2018, фото В.П.Шохрина

На Сахалине откладка яиц начинается в первой декаде мая и продолжается в течение июня, что, вероятно, связано с повторным гнездованием птиц, потерявших кладки, и неодновременной готовностью самок к размножению (Нечаев 1991). Большинство гнёзд с кладками на этом острове находили во второй половине мая (табл. 3).

В Северо-Восточном Приморье найденные гнёзда были устроены в углублении лесной подстилки с выстилкой из небольшого количества прошлогодних листьев, веточек, растительной ветоши и хвои кедра (Елсуков 2013). Примерно так же выглядели постройки, найденные нами в южной половине Приморского края (рис. 6-8).

Таблица 3. Фенология размножения вальдшнепов *Scolopax rusticola* на острове Сахалин (Нечаев 1991; наши данные)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	2	—	—	—	2
16-31 мая	12	—	—	—	12
1-15 июня	5	2	1	—	8
16-30 июня	1	—	—	1	2
1-15 июля	—	—	—	—	—
16-31 июля	—	—	1	—	1
Итого	20	2	2	1	25

Рис. 9. Гнёзда вальдшнепов *Scolopax rusticola*, найденные на острове Сахалин. 1 – 25 мая 2010, Долинский район, бассейн реки Лозовая; 2, 3 – 1 июня 2010, Тымовский район, окрестности села Белое, фото Д.В.Коробова; 4 – 16 мая 2010, Долинский район, бассейн реки Сенная, фото А.В.Вялова; 5 – 14 мая 2008, Долинский район, бассейн реки Лесная, фото В.Н.Сотникова; 6 – 27 мая 2009, Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло, фото Д.В.Коробова

Рис. 10. Гнёзда вальдшнепов *Scolopax rusticola*, найденные на острове Сахалин. 1 – 1 июня 2016, Макаровский район, бассейн реки Тихая; 2 – 16 июня 2010, Тымовский район, бассейн реки Пиленга. Фото Г.Н.Бачурина

Рис. 11. Вальдшнепы *Scolopax rusticola*, насиживающие кладки. Остров Сахалин.
 1 – Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло, 31 мая 2009; 2 – Долинский район, бассейн реки Янтарная, 19 мая 2010; 3 – Долинский район, бассейн реки Лозовая 24 мая 2010; 4 – Тымовский район, окрестности села Белое, 1 июня 2010. Фото Д.В.Коробова

Рис. 12. Гнездо вальдшнепа *Scolopax rusticola* с толстым сухим стеблем, лежащим посредине лотка. Сахалин, Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло. 30 мая 2010. Фото Д.В.Коробова

Два гнезда с кладками, обнаруженные в Хехцирском заповеднике в мае 1973 года, располагались на сухих бугорках среди заболоченного берёзово-осинового леса с примесью хвойных пород (Иванов 1993).

По данным В.А.Нечаева (1991), в XX столетии на Сахалине нашли 4 гнезда с кладками, которые помещались в редких зарослях курильского бамбука на краю осокового болота, под кустом бузины и смородины в ивово-ольховом лесу с крупнотравьем и в разреженном белоберёзово-ольховом лесу среди низких кустов шиповника (Нечаев 1991). Все гнёзда вальдшнепов, найденные нами на этом острове, были совершенно открыты сверху (рис. 9, 10), так что насидывающую птицу скрывала от хищников только её камуфляжная окраска (рис. 11).

По материалам В.А.Нечаева (1991), лоток найденных на Сахалине гнёзд птицы выкладывали сухими листьями ольхи, берёзы, кусочками листьев осоки и курильского бамбука. В осмотренных нами постройках выстилка лотка была незначительной и состояла преимущественно из сухих листьев деревьев с небольшой примесью сухой травы и единичными покровными перьями вальдшнепа. В одном случае в гнезде оказался толстый сухой стебель, лежащий посередине лотка (рис. 12) и явно мешавший насидывающей птице.

Вальдшнеп является сугубо территориальной птицей и никогда не образует групповых поселений. Вопреки этому, на Сахалине в окрестностях села Белое (Тымовский район) 1 июня 2010 нашли два гнезда с полными кладками, расположенные на расстоянии около 35 см одно от другого (рис. 13).

Размеры гнёзд этих куликов приведены в таблице 4.

Рис. 13. Два гнезда вальдшнепов *Scolopax rusticola*, расположенные в 35 см одно от другого. Сахалин, Тымовский район, окрестности села Белое, 3 июня 2010. Фото В.Н.Сотникова

Все полные кладки, обнаруженные в Приморском крае и на острове Сахалин ($n = 32$), содержали по 4 яйца (Литвиненко, Шибает 1971; Не-

чаев 1991; Балацкий 2005; Елсуков 2013; Шохрин 2017; наши данные). Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц приведены в таблицах 5 и 6.

Таблица 4. Размеры (в мм) гнёзд вальдшнепов *Scolopax rusticola*, обнаруженных на юге Дальнего Востока России

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Приморский край							
4	160-205	188	115-155	143	40-60	48	Наши данные*
2	150-200	175	120-150	135	35-45	40	Елсуков 2013
6	150-205	184	115-155	140	35-60	45	В целом по Приморскому краю
Остров Сахалин							
6	150-195	172	130-150	140	40-80	54	Наши данные
4	165-205	177	130-155	146	10-13	12	Нечаев 1991
10	150-205	174	130-155	142	10-80	37	В целом по Сахалину
16	150-205	178	111-155	141	10-80	40	В целом по Дальнему Востоку

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017)

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц вальдшнепов *Scolopax rusticola* на юге Дальнего Востока России

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Приморский край							
16	42.3-45.9	44.00	33.4-35.6	34.48	74.8-82.1	78.4	Наши данные**
8	44.0-46.2	44.95	33.6-35.3	34.33	74.7-78.6	76.4	Балацкий 2005
5	43.4-44.5	43.80	33.9-35.3	34.70	78.1-79.7	79.1	Елсуков 2013
3	42.2-43.7	42.73	33.8-34.1	34.00	77.3-80.8	79.6	Зоомузей ДВФУ
32	42.2-46.2	44.09	33.4-35.6	34.43	74.7-82.1	78.1	В целом по Приморскому краю
Остров Сахалин							
52	39.8-48.2	43.17	32.8-36.0	33.90	72.4-84.2	78.6	Наши данные
12	41.0-44.5	43.02	33.0-35.0	33.82	-	-	Нечаев 1991
64	39.9-48.2	43.14	32.8-36.0	33.89	72.4-84.2	78.6***	В целом по Сахалину
96	39.9-48.2	43.56	32.8-36.0	34.11	72.4-82.1	78.4****	В целом по Дальнему Востоку

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); *** – среднее по 52 промерам; **** – среднее по 84 промерам.

Окраска скорлупы яиц матовая, розовато-охристая, с крупными буровато-коричневыми поверхностными и серыми глубинными пятнами и мазками (рис. 8, 10, 12, 14).

Пуховых птенцов вальдшнепа в Приморье находили со второй половины мая до конца июля (табл. 2; рис. 15).

В Среднем Приамурье, в Зейском заповеднике, самку с однодневными птенцами отметили 20 июня 1978 (Ильяшенко 1986), а в окрестностях города Зея взрослую птицу с нелётными птенцами наблюдали 27 июля 1973 (Кисленко и др. 1990). В Нижнем Приамурье самку, отво-

дящую от пухового птенца, встретили 25 мая 1958 на реке Манома (Нечаев 1963).

Таблица 6. Вес и объём яиц вальдшнепов *Scolopax rusticola* на юге Дальнего Востока России

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
<i>n</i>	Пределы	Среднее	<i>n</i>	Пределы	Среднее	
Приморский край						
8	24.9–28.6	26.93	16	24.7–29.2	26.69	Наши данные
–	–	–	8	25.7–29.4	27.02	Балацкий 2005
–	–	–	5	25.4–28.3	26.93	Елсуков 2013
–	–	–	3	25.0–25.5	25.19	Зоомузей ДВФУ
8	24.9–28.6	26.93	32	24.7–29.4	26.47	В целом по Приморскому краю
Остров Сахалин						
20	23.0–30.1	26.73	52	21.8–31.2	25.35	Наши данные
28	23.0–30.1	26.79	84	21.8–31.2	25.78	В целом по Дальнему Востоку

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Рис. 14. Кладки вальдшнепов *Scolopax rusticola*, обнаруженные на острове Сахалин. 1 – 27 мая 2009, Поронайский городской округ, окрестности посёлка Гастелло; 2 – 18 мая 2010, Советский район, бассейн реки Янтарная; 3 – 25 мая 2010, Долинский район, бассейн реки Лозовая; 4, 5 – 1 июня 2010 Тымовский район, окрестности села Белое, фото Д.В.Коробова; 6 – 14 мая 2008, Долинский район, бассейн реки Лесная, фото В.Н.Сотникова

По данным В.А.Нечаева (1991), на острове Сахалин птенцы из ранних кладок появлялись в первой декаде июня. В долине реки Нояма 9 и 12 июня 1985 встретили два выводка. В первом из них у молодых птиц

развернулись кисточки на маховых перьях, на груди и спине, а во втором – едва показались пеньки на месте маховых (Нечаев 1991). Мы наблюдали пуховичка вальдшнепа 20 июня 2010 в Тымовском районе этого острова (рис. 16).

Рис. 15. Пуховой птенец вальдшнепа *Scolopax rusticola*.
Приморский край, верховье реки Уссури. 16 июня 2020, фото В.П.Шохрина

Рис. 16. Пуховой птенец вальдшнепа *Scolopax rusticola*.
Сахалин, Тымовский район. 20 июня 2010. Фото Г.Н.Бачурина

Умевшую перепархивать на расстояние до 50 м молодую птицу, которая оказалась наполовину меньше взрослой, с неполностью отросшим хвостом и наличием на теле птенцового пуха, встретили 21 июня 1963

на острове Кунашир. Ещё двух молодых особей наблюдали на этом острове 19 июля 1962 (Нечаев 1969). Сопоставляя эти даты, автор считает, что гнездовой период вальдшнепов на Кунашире продолжается с конца апреля до середины июля, хотя, по нашим расчётам, в первом случае откладка яиц, вероятно, начиналась не в апреле, а в середине либо даже в конце первой декады мая.

В Приморском крае ранний выводок из 3 плохо летающих молодых встретили 11 мая 1957 на Центральном Сихотэ-Алине (Рахилин 1973), а оперяющихся птенцов нашли 13 мая 2021 года в окрестностях Владивостока (рис. 5) и 29 мая 2016 в окрестностях села Лазо (рис. 17). В последнем случае наблюдали 2 птенцов, но одного самка унесла в лапах.

Рис. 17. Оперяющийся птенец вальдшнепа *Scolopax rusticola*. Приморский край, окрестности села Лазо, Лазовский район. 29 мая 2016. Фото В.П.Шохрина

Выводок ещё не летающих молодых наблюдали 10 июля 1995 в долине реки Каменка вблизи села Старая Каменка (Лазовский район) (наши данные). Кроме этого, в Приморье подъём молодняка на крыло зарегистрировали 30 июня 1949 (Воробьёв 1954), а выводок плохо летающих птенцов отметили 5 июля 1949 на реке Бикин (Шибнев 1973).

Послегнездовые кочёвки, осенние миграции. В Нижнем Приамурье отлёт этих куликов начинается с конца августа (Росляков 1987). В Хехцирском заповеднике осенняя миграция вальдшнепов заканчивается в середине октября (Иванов 1993).

В Северо-Восточном Приморье максимальную численность вальдшнепов в осенний период отмечали в октябре, а самая поздняя встреча состоялась 15 ноября 1967 и 1971 (Елсуков 2013). В Центральном Сихотэ-Алине птиц наблюдали до 30 октября 1961 (Рахилин 1973). В районе залива Ольги в августе и сентябре 1962, 1963, 1972 и 1974 годов регистрировали одиночных птиц, но 28 августа 1962 в лесном распадке, поросшем широколиственным лесом, насчитали 18 вальдшнепов, которых встречали поодиночке (Лабзюк 1979). На юго-востоке края, в окрестно-

стях Лазовского заповедника, осенний пролёт проходил незаметно, а мигрирующих птиц отлавливали в сентябре и октябре в бухтах Просёлочная и Петрова. Наиболее поздние наблюдения в долине реки Киевка датированы 22 октября 1981 и 27 октября 1975 (Шохрин 2017). В заливе Восток пролёт проходит с августа по октябрь (Нечаев 2014).

В Южном Приморье осенний пролёт протекал в течение всего сентября и в первой половине октября (Воробьёв 1954). По другим данным, в 1961 году валовый пролёт отмечали с 11 октября по 1 ноября (Панов 1973). В окрестностях Владивостока (река Седанка) одиночную особь наблюдали с 25 по 27 октября 1946 (Омелько 1971), а на полуострове Де-Фриза мы встретили этого кулика 1 ноября 2007. На островах в заливе Петра Великого осенние миграции отмечали в сентябре (Лабзюк и др. 1971), тогда как на острове Попова мы наблюдали вальдшнепа 20 октября 2007.

Во внутренних районах Приморья, на Приханкайской низменности, далеко за пределами гнездовых станций, кочующих птиц мы вспугивали начиная с середины июля. Осенний пролёт здесь продолжается с конца августа по октябрь, а наиболее позднюю встречу с этим куликом мы зарегистрировали 13 октября 1973. На территории Уссурийского городского округа осенний пролёт проходит в сентябре и октябре, а самое позднее осеннее наблюдение в окрестностях Уссурийска датировано 23 октября 2004. В Уссурийском заповеднике последних куликов отмечали 20 октября 1999, 21 октября 2003 и 2004 (Глущенко и др. 2019).

На Сахалине отлёт вальдшнепов на места зимовок проходил в сентябре-октябре, при этом наиболее поздние встречи датированы 16 октября 1978 в бассейне озера Тунайча и 19 октября 1984 в долине реки Соловьёвка вблизи залива Анива (Нечаев 1991). На острове Монерон одиночную пролётную птицу наблюдали 15 июля 1973 (Нечаев 1975).

Зимние встречи. На острове Кунашир одного вальдшнепа наблюдали 1 января 1963 в русле незамерзающего ключа в низовьях реки Алёхина (Нечаев 1969). В другой статье тот же автор указывает, что в первых числах января на острове Кунашир «на незамерзающих участках рек отмечались одиночные обыкновенные бекасы и вальдшнепы, которые стали заметнее с выпадением глубокого снега» (Нечаев 1971, с. 81). На северо-востоке Приморья в верховьях реки Скрытая вальдшнепа поймал соболь *Martes zibellina* 8 февраля 1976 (Елсуков 2013).

Ближайшие места зимовки вальдшнепа расположены на острове Хонсю в Японии (Check-List... 2012) и в Южной Корее (Moore *et al.* 2014), тогда как для Северной Кореи приводится единичная декабрьская встреча (Tomek 1999).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), О.П.Вальчук (Владивосток), К.Н.Мрикому (Спасск-Дальний).

Литература

- Аверин А.А., Антонов А.И. 2010. К изучению вальдшнепа Среднего Приамурья // *9-я дальневост. конф. по заповедному делу: Материалы конф.* Владивосток: 30-34.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Яковлев А.А., Подольский С.А. 2015. Видовой состав птиц среднего течения реки Зея (Амурская область) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 23-43.
- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 98-103. EDN: IJVUSN
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **17**: 224-265.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. (2016) 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков. С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Иванов С.В. 1993. Птицы // *Позвоночные животные Большехецирского заповедника*. М.: 16-45 (Флора и фауна заповедников. Вып. 53).
- Ильяшенко В.Ю. (1986) 2014. К экологии большого козодоя *Caprimulgus indicus* хребта Тукурингра // *Рус. орнитол. журн.* **23** (989): 1180-1181. EDN: RZKHCD
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 39-48. EDN: IBVWGB
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Любин В.Н. 1960. Весенний орнитологический фенокалендарь г. Хабаровска и его окрестностей // *Вопросы географии Дальнего Востока* **4**: 260-263.
- Медведев А. 1909. Урочище Славянка, Приморской области // *Наша охота* **7**: 67-69.
- Медведев А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // *Орнитол. вестн.* **4**: 185-192.
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* **5**: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971а. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.

- Назаренко А.А. 1971б. Птицы вторичных широколиственных лесов Южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 79-97.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (1963) 2018. Новые данные о птицах Нижнего Амура // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1660): 4252-4260. EDN: XVJGXB
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1971. Периодические явления в жизни птиц острова Кунашир // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 69-82.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 5-25.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Рахилин В.К. 1973. О пролёте куликов в центральном Сихотэ-Алине // *Фауна и экология куликов* **2**: 98-103.
- Рашкевич Н.А. 1965. Материалы по экологии птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* **7**: 283-291.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1987. *Охота по перу в Приамурье*. Хабаровск: 1-126.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края (справочное пособие)*. Хабаровск: 1-91.
- Слепцов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1220): 4291-4305. EDN: VBKSAJ
- Смиренский С.М. 1986. *Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-364 (рукопись).
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Черский А.И. 1915. Дневник наблюдений над природою, ведённый с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения речки Одарки (бассейн озера Ханка), близ д. Нововладимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 1-78.
- Шибнев Б.К. (1973) 2003. Кулики бассейна реки Бикин (Уссурийский край) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (213): 208-210. EDN: IUKCAJ
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.

- Gričik V.V., Sandakov S.B., Mindlin G.A., Vorobjev V.N. 2012. Die Biologie der Waldschnepfe *Scolopax rusticola* in Belarus. 2. Das Brutgeschehen // *Ornithol. Mitt. J.* **64**, 5/6: 153-160.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. *Status of Birds, 2014. Birds Korea Report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea*. Published by Birds Korea: 1-84.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2278: 838-841

Новые находки среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Новгородской области

Н.В.Зуева, Л.Н.Степанова, Т.А.Михайлова, А.В.Коткин

Наталья Викторовна Зуева. Государственный природный заповедник «Рдейский».

Ул. Челпанова, д. 27, Холм, Новгородская обл., 175270, Россия. E-mail: zouievanat@mail.ru

Лариса Николаевна Степанова. Ул. Ильина, д. 15, кв. 5, Великий Новгород, 173000, Россия. E-mail: Lns_60@mail.ru

Татьяна Андреевна Михайлова. ИП Михайлова Т.А. Ул. Кочетова, д. 35, к. 1, Великий Новгород, 173021, Россия. E-mail: blaucraut@gmail.com

Андрей Владимирович Коткин. Ул. Большая Московская, д. 49, кв. 61, Великий Новгород, 173014, Россия. E-mail: akotkin@mail.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2023

Границы ареала среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* с начала 1980-х годов расширяются в северном и восточном направлениях, и первые предположения о возможности появления этого вида в Новгородской области были высказаны в 2003 году. При обследовании озера Ильмень финские орнитологи заключили, что смешанные лиственные леса вдоль берегов озера и впадающих в него рек являются подходящим местом для гнездования среднего пёстрого дятла, но на тот момент он обнаружен не был (Rantanen, Silvennoinen 2003).

Первая встреча произошла лишь в декабре 2018 года: средний пёстрый дятел был замечен на кормушке в городе Холме. Эту кормушку он посещал всю зиму и начало весны. В марте дятел начал петь, а последний раз его видели на этом приусадебном участке 13 апреля 2019 (Зуева и др. 2019).

Вторая точка находки относится к деревне Юрьево Новгородского района, и снова средний пёстрый дятел встречен в негнездовое время: 20 октября 2020 одна птица была сфотографирована на стволе дерева (Календарь... 2021).

В 2021 году средний пёстрый дятел снова был замечен в городе Холме и его ближайших окрестностях 9 и 2 ноября (Календарь... 2022).

С момента описанных встреч мы регистрировали среднего пёстрого дятла ещё несколько раз, все эти встречи произошли в Великом Новгороде и его ближайших окрестностях.

Рис. 1. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* прилетел на кормушку, вешенную за окно. Великий Новгород. 14 декабря 2021. Фото Л.Н.Степановой

Рис. 2. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* на кормушке, установленной на лесной поляне. Окрестности деревни Григорово Новгородского района. 26 декабря 2021. Фото Т.А.Михайловой

Рис. 3. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* извлекает запасы поползня *Sitta europaea* из щели в древесной коре. Музей деревянного зодчества «Витославицы», Великий Новгород. 28 января 2023. Фото А.В.Коткина

14 декабря 2021 один средний пёстрый дятел был сфотографирован на кормушке, вывешенной за окно квартиры в центре Великого Новгорода (рис. 1).

Следующая встреча произошла через 12 дней – 26 декабря 2021 в западных окрестностях Великого Новгорода, примерно в 8 км от места предыдущей регистрации. Средний пёстрый дятел также сфотографирован на кормушке, установленной на лесной опушке – здесь проходит лыжная трасса (рис. 2). На этой же поляне поблизости на куске сала кормился самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.

Наконец, последняя встреча произошла 28 января 2023 у южных границ Великого Новгорода на территории музея деревянного зодчества (недалеко от точки встречи 2020 года). Во время прикормки воробьиных птиц семенами подсолнечника было замечено, что поползень *Sitta europaea* делает запасы, пряча семечки в трещины древесной коры. Когда поползень улетел, на его месте сразу появился средний пёстрый дятел. Он извлёк спрятанное поползнем семечко, однако заметив наблюдателя, вскрикнул и улетел прочь (рис. 3).

Таким образом, встречи среднего пёстрого дятла в Новгородской области с момента первой регистрации происходят практически ежегодно, но пока только в периоды кочёвок и на зимовках. Все встречи сконцентрированы в двух местах: в городе Холме и на прилегающих к нему территориях, а также в Великом Новгороде и его окрестностях.

Л и т е р а т у р а

- Зуева Н.В., Завьялов Н.А., Завьялова Л.Ф. 2019. Первая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1808): 3787-3789. EDN: WUCNPX
- Календарь природы Новгородской области. Птицы.* 2020. 2021. / Сост. Н.Зуева. Периодическое информ. издание «Рдейские новости», № 7 (1). Великий Новгород: 45.
- Календарь природы Новгородской области. Птицы.* 2021. 2022. / Сост. Н.Зуева. Великий Новгород: 85.
- Rantanen P., Silvennoinen R. 2003. Ilmajärvi // *Alula* **9**, 1: 24-31.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2278**: 841-843

Залёт красноголового королька *Regulus ignicapillus* в Ленинградскую область

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2023

Граница ареала красноголового королька *Regulus ignicapillus* в Европе проходит от «западного побережья Пиренейского полуострова к востоку до Эстонии, Псковской области, Латвии, Литвы, Киевской области, до юго-восточной окраины Карпат. К северу до Голландии, Дании, северной Польши, Эстонии» (Степанян 2003). На территории Ленинградской области залёты красноголового королька отмечались лишь в XIX веке. В Псковской области один экземпляр был добыт В.П.Гиллейн-фон-Гембицем в Штиглицком парке неподалёку от устья реки Великой 23 октября 1895 (Зарудный 1910). Сам Н.А.Зарудный красноголового королька не наблюдал, и вплоть до настоящего времени красноголовый корольк в Псковской области ни разу более не был отмечен (Бардин, Фетисов 2019).

В конце 1970-х годов отмечалось продвижение границ ареала красноголового королька на северо-восток (Босак 1977), но тогда этот вид в своих залётах не достигал Северо-Запада России. В настоящее время снова наблюдается экспансия красноголового королька. Его гнездование зарегистрировано в Швеции*, Норвегии†, Латвии‡, Литве и Белоруссии

* https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_birds_of_Sweden

† https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_birds_of_Norway

‡ https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_birds_of_Latvia

(Юсис и др. 2017; Карлионова, Самусенко 2017). В Эстонии* и Финляндии† вид отмечен как редкий пролётный или залётный. В Финляндии до 1975 года зарегистрирован всего 1 красноголовый королёк, за период 1975-2018 – 76, в 2019 – 18, всего же 95 особей (Väisänen *et al.* 2019). В Норвегии к 2008 году отмечено 68 красноголовых корольков, в том числе до 1974 года – 10 особей, в 1975-2007 годах – 54 и в 2008 году – 4 (Olsen 2010).

Наиболее показательна динамика численности красноголовых корольков, отлавливаемых с целью кольцевания на Биостанции Зоологического института РАН на Куршской косе (Калининградская область). В последние годы здесь отмечено значительное увеличение числа пойманных птиц этого вида. Если в предыдущее десятилетие красноголовые корольки ежегодно отлавливались в единичном числе, то в последние годы стали ловиться значительно чаще. Так, в 2017 году отловлена 51 особь, в 2019 – 61, а в 2022 году поймано 122 красноголовых королька (Шаповал 2012, 2015; Шаповал, Леоке 2016, 2018, 2021а, 2021б, 2022а, 2022б, 2022в). Не исключена и возможность гнездования на Куршской косе единичных пар этого вида.

Рис. Красноголовый королёк *Regulus ignicapillus*. Санкт-Петербург. 30 апреля 2022. Фото Н.Климовой

Подтверждением экспансии рассматриваемого вида можно рассматривать и встречу небольшой стайки красноголовых корольков (3 или 5 птиц) в южной части Санкт-Петербурга 30 апреля 2022 (см. рисунок). Наблюдателю (Н.Климовой) удалось сделать несколько фотографий. К сожалению, из-за непоседливости корольков хорошего снимка не получилось. Однако на фотографиях хорошо видно, что это именно красно-

* https://www.wikiwand.com/en/List_of_birds_of_Estonia

† https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_birds_of_Finland

головый королёк. Таким образом, на основании приведённых фотографий, размещённых на платформе iNaturalist, можно оценить статус красноголового королька в Ленинградской области как редкий залётный вид.

Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Босак А.В. 1977. К распространению королька красноголового // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 1: 39-40.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1227-1240. EDN: ICHXFJ
- Карлионова Н., Самусенко И. 2017. Официальный список видов птиц, зарегистрированных в Беларуси // *Определитель птиц.* Минск: 268-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Шаповал А.П. 2012. Отлов редких и залётных видов птиц в 2012 году на Куршской косе Балтийского моря и их состояние // *Рус. орнитол. журн.* **21** (822): 3038-3041. EDN: PGXCDF
- Шаповал А.П. 2015. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1210): 3990-3994. EDN: USOCOV
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2016. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5067-5071. EDN: XEAPJD
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2018. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1704): 5907-5916. EDN: SLRVGL
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2021а. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2049): 1382-1389. EDN: ICSKHE
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2021б. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2056): 1667-1674. EDN: VSLTTI
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2022а. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2176): 1441-1449. EDN: VFYWMR
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2022б. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2248): 5017-5023. EDN: DTRGBY
- Шаповал А.П., Леоке Д.Ю. 2022в. Редкие и залётные птицы, зарегистрированные на Куршской косе в 2022 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2255): 5309-5314. EDN: GAUGEO
- Юсис В., Каралюс С., Раудоникис Л., Винчевский А., Винчевский Д., Левый С., Карлионова Н., Самусенко И. 2017. *Определитель птиц.* Минск: 1-288.
- Olsen T.A., Bunes V., Egeland O., Gullberg A., Mjosnes K.R., Tveit B.O. 2010. Sjeldne fugler i Norge i 2008 // *Ornis norv.* **33**: 4-48.
- Väisänen R., Huhtinen H., Kuitunen K., Lampila P., Lehtikainen A., Lehtikainen R., Velmala W. 2019. Rariteettikomitean hyväksymät vuoden 2019 harvinaisuushavainnot // *Linnutvuosikirja* 2019: 108-121.

К биологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на юге Белоруссии

А.М.Островский, Ю.В.Пивоварова

Артём Михайлович Островский. Гомельский государственный медицинский университет, ул. Ланге, д. 5, Гомель, 246000, Республика Беларусь. E-mail: Arti301989@mail.ru
Юлия Викторовна Пивоварова. Кобринский районный центр детского творчества, ул. Панфиловцев, д. 6, Кобрин, Брестская область, 225306, Республика Беларусь. E-mail: pivovarovva2030987@mail.ru

Поступила в редакцию 9 февраля 2023

Чёрный аист *Ciconia nigra* – редкий, сокращающийся в численности вид, разорванный ареал которого простирается через всю Евразию, локально – в южной Африке (Приклонский 2011). Гнездится по всей Белоруссии, за исключением безлесных и наиболее хозяйственно освоенных районов. Населяет старые влажные леса по соседству с болотами, долинами рек или заболоченными лугами, предпочитая лиственные леса – ольшаники, пойменные дубравы, а также смешанные леса, реже селится в старых хвойных лесах. Устраивает гнёзда преимущественно вдали от человеческого жилья, часто в труднодоступных местах, однако в последние годы участились случаи гнездования вблизи населённых пунктов и дорог, кормления в сельскохозяйственных угодьях – вдоль мелиоративных каналов, на полях, а также на прудах рыбхозов и водохранилищах. Места зимовок расположены на берегах Нила в Африке (Никифоров и др. 1989; Самусенко и др. 2015).

Считается, что основными факторами угрозы существованию популяций данного вида являются вырубка лесов, уничтожение гнёзд и беспокойство птиц в период размножения. Известны случаи резкого локального снижения численности из-за осушения или, наоборот, переувлажнения местообитаний (Самусенко и др. 2015).

С 2016 по 2022 годы нами собраны материалы по гнездовой биологии чёрного аиста в Кобринском районе Брестской области (где проводились основные наблюдения) и в окрестностях Гомеля.

В Кобринском районе Брестской области гнёзда чёрного аиста были обнаружены в нескольких локалитетах.

1. В лесу между агрогородком Дивин и деревней Хабовичи в 0.5 км от изгиба Тростяницкого канала (52°03.029' с.ш., 24° 33.343' в.д.) (рис. 1). Участок сильно заболочен. Преобладает ольха. Заболоченные участки чередуются со смешанным лесом из берёзы, сосны, дуба. В 2022 году аисты снова вернулись на гнездовую территорию (рис. 2–5). В гнезде было 2 птенца (рис. 6), вылет состоялся 3 августа (рис. 7). Наблюдение за птицами велось с периодичностью раз в две недели.

Рис. 1. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra*. Лесной массив между агрогородком Дивин и деревней Хабовичи в 0.5 км от изгиба Тростяницкого канала. 13 ноября 2021. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 2. Чёрный аист *Ciconia nigra* на гнезде. Лес между агрогородком Дивин и деревней Хабовичи. 7 мая 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

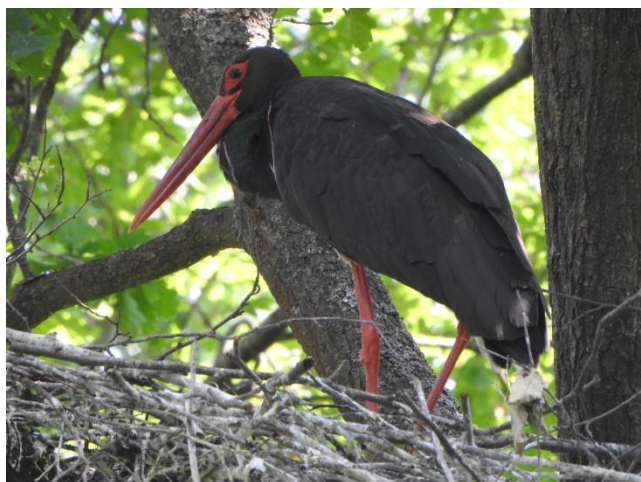

Рис. 3 (слева). Чёрный аист *Ciconia nigra*. Взрослая особь. 11 июня 2022.

Рис. 4 (справа). Чёрный аист *Ciconia nigra*. Взрослая особь с птенцами. 11 июня 2022.

Лес между агрогородком Дивин и деревней Хабовичи. Фото Ю.В.Пивоваровой

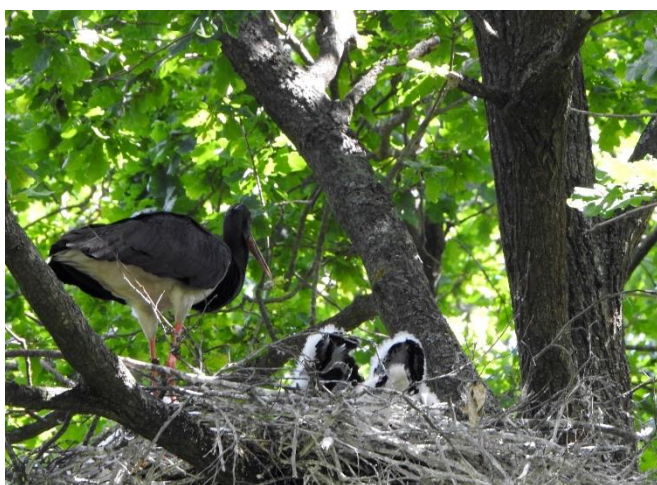

Рис. 5 (слева). Чёрный аист *Ciconia nigra*. Кормление птенцов. 24 июня 2022.

Рис. 6 (справа). Птенцы чёрного аиста. 24 июня 2022. То же гнездо. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 7. Вылет молодых чёрных аистов *Ciconia nigra*. То же гнездо.

3 августа 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 8. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* на дубе. Болотское лесничество, окрестности деревни Хабовичи. 23 июня 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 9 (слева). Птенец чёрного аиста *Ciconia nigra*. 14 июля 2022.

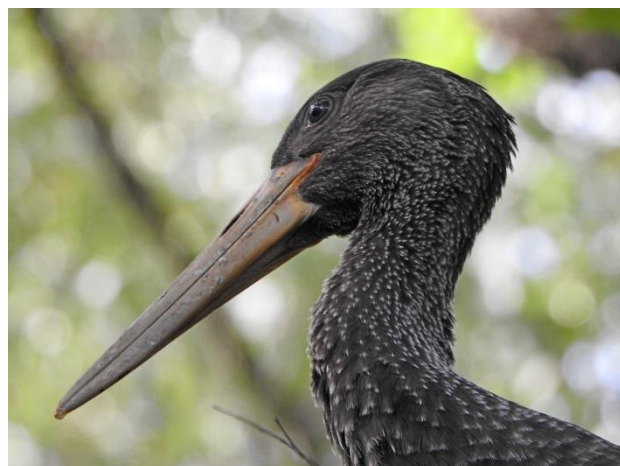

Рис. 10 (справа). Ещё не летающий птенец чёрного аиста *Ciconia nigra*. Болотское лесничество, окрестности деревни Хабовичи. 24 августа 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

2. В Болотском лесничестве за деревней Хабовичи (52°05.58' с.ш., 24° 30.17' в.д.) имелось два гнезда на липе и дубе. В 2021 году чёрные аисты прилетели на гнездовую территорию и заняли гнездо на липе. Гнездо упало в начале лета из-за того, что сломалась ветка под ним. В 2022 году аисты заняли соседнее гнездо на дубе (рис. 8). Был один поздний птенец (рис. 9-11). По сравнению с птенцами из других гнёзд, разница

в возрасте была в один месяц. В июле все птенцы чёрных аистов были уже оперившиеся, а этот поздний аистёнок был в белом пуховом наряде. Вылет молодых птиц состоялся в первую неделю сентября. Из-за густого мелкоколосья вокруг дуба и невозможности приблизиться, не потревожив птицу, наблюдение велось раз в месяц. Поскольку аистёнок был один, его поведение отличалось беспокойством. На других гнёздах подросшие птенцы вели себя абсолютно спокойно, не реагируя на человека.

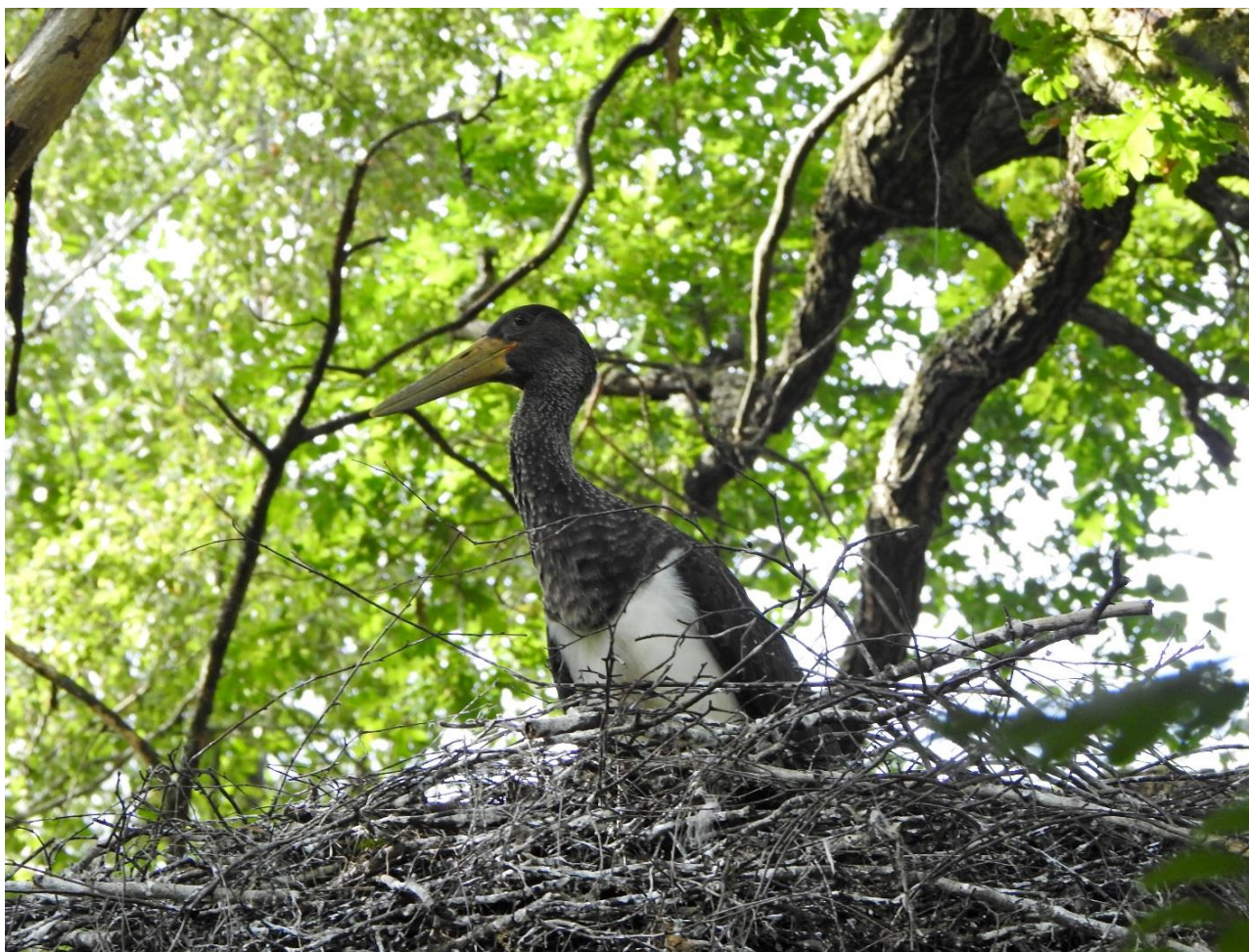

Рис. 11. Подросший птенец чёрного аиста *Ciconia nigra*, ещё не летающий. Болотское лесничество, окрестности деревни Хабовичи. 24 августа 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

3. В Дивинском лесничестве (52°00.57' с.ш., 24°33.33' в.д., 29-й квартал). В апреле 2022 года чёрные аисты сделали новое гнездо в 1 км от старого (рис. 12-14). Старое гнездо они бросили в 2021 году, хотя весной держались там. Наблюдение велось с момента постройки нового гнезда до вылета птенцов с периодичностью раз в две недели. В гнезде находились три аистёнка (рис. 15-16). Они были самые старшие по сравнению с птенцами из других гнёзд на других участках. Гнездо построено на дубе, позади которого смешанный лес — в основном молодой березняк с единичными соснами. Дуб растёт на открытом месте, на краю поляны. Справа от гнезда расположены заболоченные ольшаники. На участке имеется хорошая кормовая база.

Рис. 12. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* на дубе. Дивинское лесничество, 29-й квартал.
Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 13. Гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* на дубе. Дивинское лесничество, 29-й квартал.
Фото Ю.В.Пивоваровой

Рис. 14 (слева). Чёрный аист *Ciconia nigra*. Насиживание. 15 мая 2022.

Рис. 15 (справа). Три птенца чёрного аиста *Ciconia nigra*. Дивинское лесничество, 29-й квартал.
18 июня 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

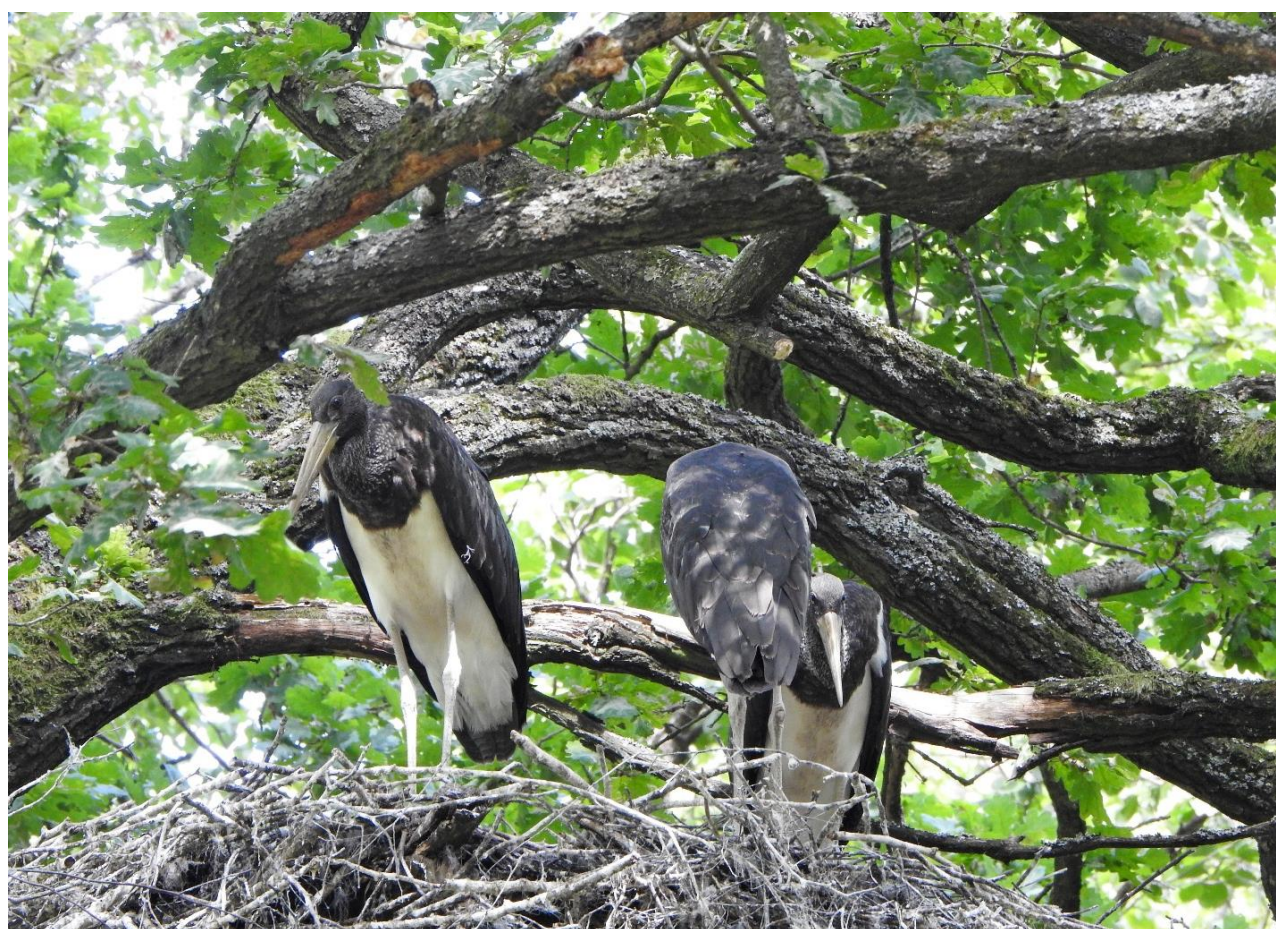

Рис. 17. Птенцы чёрного аиста *Ciconia nigra* перед вылетом. Дивинское лесничество, 29-й квартал.
25 июля 2022. Фото Ю.В.Пивоваровой

Ещё один взрослый чёрный аист наблюдался 8 августа 2016 на кор­мёжке в родниково-ручьевом комплексе в смешанном лесу Новобелиц­кого лесничества южнее Гомеля (52°20.10 с.ш., 31°00.80 в.д.). Обнару­жив наше приближение, он тут же покинул свой охотничий участок.

Отсутствие гонения на чёрных аистов, их охрана, которая поддержи­вается государством и переходит в традицию, приводит к тому, что эти

осторожные птицы встречаются иногда поблизости от населённых пунктов, доставляя радость всем, кто их наблюдает. Уместно также отметить и тот факт, что в неволе молодые особи быстро привыкают к человеку.

Реальная охрана чёрных аистов может быть обеспечена при условии взятия под охрану их гнездовых участков.

Л и т е р а т у р а

Приклонский С.Г. 2011. Чёрный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 369-384.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнезд и яиц*. Минск: 1-479.

Самусенко И.Э., Ивановский В.В., Дмитренко М.Г. 2015. Чёрный аист // *Красная книга Республики Беларусь. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных*. Минск: 53-54.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2278: 851-853

Состояние российской популяции белой чайки *Pagophila eburnea* в условиях современных климатических перестроек

М.В.Гаврило

Мария Владиславовна Гаврило. Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: m_gavrilov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Белая чайка *Pagophila eburnea* – пагофильный стенобионт с ограниченным и наиболее северным гнездовым ареалом. Это самый малочисленный вид морских птиц Арктики и наиболее уязвимый к потеплению климата. В её тканях обнаружены одни из самых высоких концентраций загрязнителей (Miljeteig *et al.* 2009; Lucia *et al.* 2015), что подвергает её риску кумулятивного стресса (Miljeteig *et al.* 2012). В России находится ядро мировой гнездовой популяции вида, которая считается однородной панарктической метапопуляцией (Yannic *et al.* 2015). Разрозненные данные о численности российских колоний доступны с 1930-х годов – это самые продолжительные в мире ряды мониторинга вида.

С 2006 года мониторинг и исследования белой чайки ведутся с разной интенсивностью и полнотой почти непрерывно. В 2020 и 2022 годах

* Гаврило М.В. 2023. Состояние российской популяции белой чайки в условиях современных климатических перестроек // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 43.

проведены углублённые исследования биологии вида в Карском море. Репродуктивная стратегия белых чаек относится к стратегии «застрахованных ставок», когда процесс размножения контролируется преимущественно факторами окружающей среды, а воздействия связанных с ними рисков перераспределяются на менее значимые для популяционного роста демографические показатели (Stearns 1992; Saether, Bakke 2000). Белая чайка, населяющая высокоширотную Арктику с высокой межгодовой и внутрисезонной изменчивостью природных условий, в благоприятные годы пытается максимально реализовать свой репродуктивный потенциал, вписываясь в так называемое «окно оптимальных условий» (Cury, Roy 1989; Кляшторин, Любушин 2000). В годы, когда гнездовые ледовые условия обеспечивают обильные и доступные корма, к размножению приступает наибольшая доля половозрелых особей, вовлекаются более молодые когорты, увеличивается средняя величина кладки, таким образом реализуется максимальная популяционная плодовитость. Далее, в ходе гнездования, когда в Арктике также высоко изменчивые ледовые и кормовые условия, величина выводка может быть приведена в соответствие с ними (стратегия редукции выводка; Bolton *et al.* 1992; Suddaby, Ratcliffe 1997). Белые чайки, как долгоживущий вид, ведут себя как предусмотрительные родители, страхуясь от рисков, связанных с высокой природно-климатической изменчивостью, и готовы для собственного выживания потерять потомство при значительном ухудшении условий гнездования (например, массово оставляя кладки).

Основные негативные факторы, связанные с потеплением климата: сокращение площади ледовых местообитаний, ухудшение кормовых условий, рост хищничества белых медведей *Ursus maritimus*, учащение экстремальных погодных явлений. В настоящее время при сохранившихся высокоамплитудных флуктуациях численности размножающихся птиц наметилась общая негативная тенденция. Вековое сокращение площади летних льдов, современное ускорение его темпов привели к уменьшению площади доступных ледовых местообитаний и смещению центра области гнездования в российской части ареала к северо-востоку, при этом по периферии в большей степени проявляются признаки деградации колоний. В последние 5 лет эти процессы затронули и ключевые колонии, ранее считавшиеся наиболее крупными и стабильными (остров Домашний архипелага Седова в составе архипелага Северная Земля). В настоящее время даже в сезоны с благоприятными ледово-климатическими и, соответственно, кормовыми условиями, которые ранее обеспечивали наиболее полную реализацию репродуктивного потенциала, увеличились риски утраты потомства из-за случайных катастрофических явлений и событий — ливневых осадков в ранний птенцовый период, хищничества белого медведя (масштабы которого резко возросли в связи отступанием льдов), а также риски, связанные с гнездованием в

антропогенных местообитаниях, к которым чайки стали проявлять большее тяготение. Представлены первые телеметрические данные об использовании ледовых местообитаний, данные об особенностях гнездования в антропогенных местообитаниях. Обсуждаются новые параметры (гематологические, цитогенетические, гормональные) для оценки популяционного здоровья.

Материалы получены в ходе работ по теме «Изучение и мониторинг популяции белой чайки как вида-индикатора» в рамках Программы сохранения биоразнообразия ПАО «НК «Роснефть»»; российско-норвежского сотрудничества и при поддержке экспедиций МПГ 2007/08 и «Открытый Океан: Архипелаги Арктики».

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2278: 853-854

К вопросу о гнездовании кавказской черноголовой сойки *Garrulus glandarius krynicki* и иранской обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus samamisticus* в Калмыкии

В.М.Музаев

Валентин Манцаевич Музаев. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова, Элиста, Россия. E-mail: muzaev_vm@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2023**

В Калмыкии в настоящее время встречаются два подвида сойки: номинативный *Garrulus glandarius glandarius* (изредка зимой и в периоды миграций) и кавказский *G. g. krynicki* (круглогодично). Впервые черноголовая сойка обнаружена в Калмыкии в конце 1990-х годов в расположенных в Заманычье, то есть фактически в северном Предкавказье, наиболее облесённых Яшалтинском и Городовиковском районах. Сюда она проникла, видимо, с юга, со Ставрополя, где в то время наблюдалась её широкая экспансия (Константинов 1999). И уже тогда в лесонасаждениях этих районов, как и практически по всей территории Центрального Предкавказья, она была весьма обычна и гнездилась в наиболее подходящих насаждениях, имевших более или менее лесной аспект, с плотностью 0.4-1.3 пары на 1 га (Музаев, Калинин 2002). Сведения о расселении кавказской черноголовой сойки сначала в Предкавказье, а затем и дальше на север за период с 1959 по 2007 год детально проанализи-

* Музаев В.М. 2023. К вопросу о гнездовании кавказской черноголовой сойки и иранской обыкновенной горихвостки в Калмыкии // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 186-187.

зированы В.П.Беликом в материалах к кадастру птиц Южной России (в печати). Осенью 2006 года кавказская сойка была впервые отмечена в городе Элисте, расположенном в юго-восточной части Ергенинской возвышенности, примерно в 150 км от места гнездования вида в юго-западных районах (Музаев и др. 2007). Сейчас в городе спорадично гнездятся до 10 пар кавказских соек с плотностью в наиболее подходящих станциях 1-2 пар/га, в основном в районе центрального парка «Дружба» и Элистинского лесхоза и на прилегающих к ним территориях. В 2021-2022 годах 2-3 пары соек найдены на гнездовании в расположенной в 5 км к югу от Элисты моновидовой «Сосновой роще» площадью около 40 га. Самая северная точка в Калмыкии, где 2 июня 2010 мы зарегистрировали гнездование кавказской сойки – село Плодовитое, расположенное примерно в 7 км южнее границы с Волгоградской областью. Однако это не самая северная точка встречи данного подвида в европейской части России: осенью 2006 года кавказских соек наблюдали на Среднем Дону близ города Серафимович в Волгоградской области (Загороднюк, Резнік 2007), то есть в 200 км к северо-западу от вышеназванного села.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* до 2014 года в Калмыкии считалась пролётной птицей (Близнюк 2000; Белик и др. 2006), пока в том году в Элисте не была найдена на гнездовании пара птиц, принадлежавших к номинативному подвиду *phoenicurus*, а в городе Городовиковске не встречены несколько молодых линявших в зимний наряд горихвосток, а также самец, больше похожий на горихвостку иранского подвида *samamisisicus* (Музаев, Эрдненов 2015). В предыдущие годы во время экспедиций во второй половине мая 2009-2011 годов и в третьей декаде июня 2013 года по Городовиковскому и Яшалтинскому районам горихвостки нам не встречались. Ближайшей к Городовиковску точкой гнездования обыкновенной горихвостки, уже тогда расселявшейся по равнинной части Центрального Предкавказья, был город Ипатово на Ставрополье, где в 2012 году отмечено гнездование одной пары (Костенко, Маловичко 2014). Наши наблюдения 2015 года показали, что в Городовиковске обыкновенная горихвостка, представленная преимущественно иранским подвидом, является уже достаточно обычной на гнездовании птиц (Музаев 2016). В 2015-2017 годах в гнездившихся в городе Элисте единичных парах обыкновенной горихвостки самцы были номинативного подвида, а в одной из двух пар в 2018 году – иранского подвида; самки во всех случаях были номинативного или предположительно номинативного подвида. В 2019 году из трёх известных нам здесь пар в двух обе птицы, а в третьей самец принадлежали иранскому подвиду *samamisisicus*.

Сравнение видового состава и численности птиц, отлавливаемых во время весенней миграции на юго-восточном побережье Байкала

В.И.Анисимова, Ю.А.Анисимов, Н.Ю.Коротков

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Отлов птиц с целью мечения при помощи рыбачинской ловушки во время весенней миграции в Байкальском заповеднике проводился в 1976-1990 годах. Ловушка была установлена на юго-восточном побережье Байкала в 1.5 км от устья реки Мишихи.

В апреле 2012 года отлов птиц рыбачинской ловушкой возобновился, но её уловистость снизилась из-за сукцессионных изменений растительности вокруг стационара. Летом 2014 года ловушку перенесли на открытое пространство – на 200 м на северо-восток.

Для анализа были взяты данные по отловам в рыбачинскую ловушку за май 1979-1990 годов (отловлена 17461 особь 85 видов) и май 2015-2017 годов (отловлены 1860 особей 62 видов). Данные по бурому дрозду *Turdus eunotus* были объединены с данными по дрозду Науманна *Turdus naumanni*, по восточной берингийской трясогузке *Motacilla tschutschensis* – с данными по жёлтой трясогузке *Motacilla flava*, по бледной береговушке *Riparia diluta* – с данными по береговушке *Riparia riparia*, поскольку в 1980-е годы эти виды не разделяли.

За все годы в мае в рыбачинскую ловушку были отловлены птицы 97 видов. Птицы 48 видов пойманы в количестве 1-4 особей, причём птицы 13 видов ловились в оба периода, 25 – только в первый период, 10 – только во второй. Из 25 видов, особей которых отлавливали только в первый период, на Прибайкальской равнине в окрестностях Байкальского заповедника в последние годы не отмечаются бородатая куропатка *Perdix dauurica*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, серый скворец *Sturnus cineraceus*, погоныш-крошка *Porzana pusilla*. Из 10 видов, отлавливавшихся только во второй период, впервые на юго-восточном побережье Байкала зарегистрированы буланый жулан *Lanius isabellinus* и индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. Из видов, представителей которых за все годы было отловлено больше четырёх, 44 ловились в оба периода, 5 – только в первый период (все они встречаются в окрестностях станции кольцевания и в настоящее время), 0 – только во второй.

* Анисимова В.И., Анисимов Ю.А., Коротков Н.Ю. 2018. Сравнение видового состава и численности птиц, отлавливаемых во время весенней миграции на юго-восточном побережье Байкала // 1-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. Тверь: 9-10.

Согласно критерию Манна-Уитни, снижение численности статистически значимо для 3 видов: дубровника *Ocyris aureollus* (814.17 ± 141.40 и 5.00 ± 2.31 ; здесь и далее в скобках указано среднее ежегодное число отловленных птиц за первый и второй периоды), удода *Upupa epops* (4.92 ± 1.62 и 0.00 ± 0.00), белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* (5.83 ± 1.66 и 0.33 ± 0.33). В настоящее время угод, периодически встречающийся на пролёте, был отловлен лишь однажды – 12 июня в рыбачинскую ловушку. Белошапочная овсянка ловится регулярно в апреле и осенью, но в мае в ловушку она попадалась только 1 раз. Дубровник в 1979-1990 годах составлял 56% (9770 особей) от общего числа отлавливаемых птиц, а в 2015-2017 на этот вид пришлось всего 0.8% (15 особей).

Убрав из расчётов дубровника, мы получили среднее ежегодное количество отловов: 641 ± 158 для первого периода и 615 ± 134 для второго. Поскольку средние значения близки, мы можем предполагать, что число отлавливаемых птиц за прошедшие 20 лет, существенно не изменилось.

У некоторых видов ежегодное количество отловленных особей сильно варьирует по годам. Это касается овсянки-крошки *Ocyris pusillus* (215.75 ± 93.05 и 239.33 ± 148.75), юрка *Fringilla montifringilla* (6.83 ± 2.77 и 26.00 ± 15.95), чечевицы *Carpodacus erythrinus* (9.92 ± 3.76 и 48.67 ± 34.69).

Среднее ежегодное число отловленных особей снизилось у зелёного конька *Anthus hodgsoni* (174.92 ± 56.39 и 49.00 ± 14.19), оливкового дрозда *Turdus obscurus* (12.75 ± 3.16 и 4.00 ± 0.58), белой трясогузки *Motacilla alba* (5.33 ± 1.63 и 1.33 ± 0.33). Увеличилось среднее ежегодное число отлавливаемых особей для перепелятника *Accipiter nisus* (4.00 ± 0.74 и 10.00 ± 2.00) и полярной овсянки *Schoeniclus pallasii* (1.00 ± 0.44 и 3.67 ± 0.88).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2278: 856-857

Гнездовая биология вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Белоруссии

В.В.Гричик, С.Б.Сандаков

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Данные собраны в рамках специального исследования вальдшнепа *Scolopax rusticola*, начатого в 2000 году. Кроме того, проанализирована вся имеющаяся в литературе информация и большой объём материалов, представленных коллегами – белорусскими орнитологами.

* Гричик В.В., Сандаков С.Б. 2010. Гнездовая биология вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) в Беларуси // Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 107-108.

Самая ранняя весенняя регистрация вальдшнепа в Белоруссии – 4 марта 2002 – относится к юго-западу страны (Брестская область). Разница в сроках прилёта между Витебской (север) и Брестской (юго-запад) областями около 6 сут. Токовые полёты (тяга) начинаются не сразу по прилёту, а спустя 3-7 сут, поэтому фенологические даты начала тяги запаздывают по отношению к реальным датам прилёта птиц в места гнездования. Наиболее ранняя тяга – 17 марта 2007 (Брестская область), наиболее поздняя – 26 июля 2003 (Минская область). За более холодный период 1946-1973 годов средние даты весеннего прилёта вальдшнепа в северную часть Белоруссии приходятся на первую декаду апреля, тогда как в периоды потепления климата 1978-2002 годов – на последнюю декаду марта.

Обобщены данные по находкам 54 гнёзд и 8 выводков вальдшнепа, относящиеся к территории Витебской (33 находки), Минской (10), Брестской (17) и Гомельской (2) областей. Самая ранняя находка гнезда со свежей кладкой из 4 яиц сделана нами 26 марта 2001 в Житковичском районе Гомельской области. Однако столь раннее гнездование является исключением из правил, поскольку большинство свежих кладок на юге страны приходится на апрель. В Минской и Витебской областях гнездование начинается не раньше конца первой декады апреля, свежие кладки здесь нередки и в первой декаде мая. В целом свежие кладки обнаруживаются до конца июля, с ещё одним увеличением числа находок в конце мая – июне.

Вальдшнеп предпочитает гнездиться в ольшаниках (36% находок гнёзд) и смешанных лесах (27% находок), реже в дубравах и зарослях ивы; 2 гнезда найдены в сосновых лесах. Гнездо чаще располагается у основания дерева (ольха, берёза, ель, сосна, ясень) или среди негустой травянистой растительности – по 35% находок. Реже встречаются гнёзда у основания кустов (крушина, лещина, ива) или под нависающими боковыми ветвями. Из 31 полной кладки 30 состояло из 4 яиц и одна – из 3 (в среднем 3.97 яйца). Размеры яиц ($n = 134$), мм: 39.0-48.9×31.2-35.2, в среднем $43.8 \pm 0.16 \times 33.4 \pm 0.08$. Масса свежих яиц ($n = 31$), г: 21.8-26.2, в среднем 24.3 ± 0.22 .

Самка насиживает кладку очень плотно. Замеренная дистанция вспугивания ($n = 18$) колебалась от 0.25 до 3 м, причём наблюдается разница в величине этого показателя в зависимости от срока насиживания кладки: при свежей и слегка насиженной кладке средняя дистанция вспугивания составила 1.9 м, на более поздних сроках насиженности – 0.9 м. При выводке дистанция вспугивания увеличивается в несколько раз.

